

Видя замешательство малышей, Аиша терпеливо объяснила:

Феи — травоядные существа, и продукты жизнедеятельности их тел служат отличными «питательными веществами» для растений и деревьев леса.

В каждом домике фей есть ванная комната, оборудованная унитазом, ведром для стоков и корзиной для мусора.

Каждые три дня специальная фея приходит собирать отходы и транспортирует их на специализированные площадки. Там материалы сортируют, а полезные компоненты отправляют на питание Священного Древа.

Шу Ли достал блокнот и перо, быстро делая пометки под слова Аиши. Когда она закончила, он задал несколько уточняющих вопросов, пока окончательно не разобрался в процессе.

«Так вот как это работает!»

А ведь он уже почти представил, как взрослые феи все вместе «удобряют» корни Священного Древа в Яслях — точно так же, как это делали малыши.

Если бы его первоначальная догадка оказалась правдой, зрелище вышло бы чересчур «грандиозным» и едва ли выносимым.

«Слава богу, всё совсем не так!»

«Я чуть было всё не перепутал!»

В этот момент Шу Ли отчаянно заскучал по смывному унитазу из своего прежнего дома и проникся искренней благодарностью к изобретателю канализации.

С тех пор как он переселился в этот мир, качество его жизни резко упало, и привычных удобств не хватало на каждом шагу.

Хотя в этом мире существовала магия, благодаря которой появились такие чудеса, как пространственные мешочки и магические замки на дверях, общественная инфраструктура оставляла желать лучшего.

Возможно, всё дело в том, что феи, будучи близкими к природе, предпочитали более первозданный образ жизни.

«Интересно, какова инфраструктура в других частях этого континента? Наверняка получше, чем в Лесу Фей, правда?»

«Очень на это надеюсь!»

Закончив рассказ о Священном Древе, Аиша продолжила выполнять роль «экскурсовода». Чтобы подстроиться под Сперизна, она нарочно замедлила шаг и по несколько раз повторяла важные детали, убеждаясь, что он всё понял.

Шу Ли был растроган до глубины души. Вцепившись в блокнот, он внимательно слушал и делал пометки, постепенно погружаясь в уклад жизни фей.

Вся территория Священного Древа напоминала гигантский город.

Помимо жилых районов для фей, здесь располагался оживленный торговый квартал, где было всё, что только можно вообразить: лавки товаров первой необходимости, оружейные и лавки для экипировки, магазины музыкальных инструментов, аптеки с целебными травами, лотки с уличной едой и многое другое.

Шу Ли быстро набросал в блокноте карту, отмечая ориентиры для себя — человека, не слишком хорошо ориентирующегося на местности.

Священное Древо было поистине колоссальным. Даже на скорости полета малышей-фей исследование одного только торгового квартала заняло полдня, из-за чего все зверски проголодались.

Аиша повела малышей в школьную столовую.

Да-да, именно в школьную столовую.

Как оказалось, все несовершеннолетние феи были обязаны ходить в школу.

Начиная со завтрашнего дня, малыши официально становились самыми младшими учениками Школы Фей и до самого выпуска получали трехразовое бесплатное питание в день в столовой.

«Какие прекрасные льготы! Какое гармоничное общество!»

В столовой Шу Ли увидел фей-подростков, которые были старше их более чем на десять лет.

Если выпускали новую партию малышей-фей каждые десять лет, так что предыдущий выпуск был старше группы Шу Ли на целое десятилетие.

«Да они ведь тоже еще дети!»

Фей-подростки сгрудились вокруг, заинтригованные малышами размером с большой палец.

Крохи послушно уселись за длинные столы, ожидая, пока Аиша и взрослые феи, работавшие в столовой, подадут роскошный ужин.

Угощение напоминало то, чем их кормили в Яслях: ароматный Цветочный Нектар, свежие фрукты, сладкий соус и выпеченное печенье.

Малыши, чьи животы урчали уже несколько часов, не могли удержать слюнки от манящего аромата еды.

Аиша тихонько звякнула колокольчиком, давая сигнал к началу трапезы, и крохи тут же принялись за еду.

За другим длинным столом сидел молодой фей. Наблюдая за тем, с каким аппетитом малыши уплетают еду, он шепнул своему товарищу:

— Мы тоже так ели, когда были маленькими?

— Не знаю, может быть!

— На того пухляша посмотри, как наворачивает! Остальные толком не начали, а у него уже половина съедена.

— Ну а как, по-твоему, он стал таким круглым?

— Ой, малыши такие милые~

— Подожди, пока они заголосят и их ничем нельзя будет успокоить. Вот тогда и посмотришь, насколько они милые.

— А... ну тогда ладно!

— А который из них Спериэн?

— Третий слева, золотистый малыш с венком из цветов на голове. У него зеленые глаза, совсем как у Короля Эльфов!

— Он ест так изящно, совсем не как другие крохи, у которых всё лицо в еде.

— Я слышал, его эльфийский не очень хорош. Он хоть сдал базовый разговорный тест?

— Не переживай. Он еще мал, и его интеллект еще не полностью сформировался. Подрастет — и быстро всё нагонит.

— Вот именно! Фея, которая не знает хотя бы десяти языков — и не фея вовсе.

Пожевывая фрукт, Шу Ли внимательно прислушивался к разговорам вокруг, улавливая обрывки фраз со своим именем, Королем Эльфов, «малышом» и «десятью и более языками».

Он поднял левую руку и коснулся зеленого венка на своей голове.

«С этой штукой на голове не стать знаменитым просто невозможно».

С самого детства Шу Ли был всеобщим любимчиком — оптимистичным и общительным ребенком. С начальной школы и до старших классов он всегда был заметной фигурой, в первую очередь потому, что у него было три старших брата, добившихся еще больших успехов, чем он. Когда люди сравнивали его с братьями, он никогда не чувствовал себя ущемленным; напротив, он искренне гордился их достижениями.

В самый первый день в другом мире он получил Благословение Короля Эльфов, что обрекло его быть в центре внимания.

Сначала Шу Ли казалось это немного обременительным, но теперь он держался совершенно спокойно.

Обучая малышей эльфийскому языку, Сиэт часто вплетал в уроки захватывающие легенды и истории. Постепенно Шу Ли узнал, что получить Благословение Короля Эльфов — невероятная честь.

Король Эльфов, проживший более десяти тысяч лет, за всю свою долгую жизнь благословил всего лишь несколько существ.

Для обычного малыша-феи получить подобное Благословение было равносильно активированию чит-кода. Это позволяло ему обучаться магии, прилагая вдвое меньше усилий и получая вдвое лучший результат.

Ну и как после такого можно было жаловаться на подобное благословение?

Ему следовало радоваться до безумия!

А что касается сплетен за обеденным столом — пусть их унесет ветром!

К тому моменту, как ужин закончился, уже наступила ночь.

Аиша повела малышей по домам, велев им завтра рано утром собраться на небольшой площади, чтобы вместе зарегистрироваться в Школе Фей.

Малыши сгорали от восторга.

Оказавшись в Лесу Фей, который был несравнимо шире Яслей, они восхищались бесчисленными новинками вокруг, каждая из которых была интереснее предыдущей. Они сбивались в стайки и оживленно щебетали.

Децио и Анжель взяли Шу Ли за руки с обеих сторон и полетели с ним к дому, не затыкаясь ни на секунду.

— В лавке товаров столько всего крутого! — наклонив головку, сказал Анжель. — Спериэн, Децио, пойдем туда завтра после уроков?

Децио хладнокровно ответил:

— Я пойду в оружейную лавку.

Он приметил в оружейном магазине серебряный лук. И хотя он пока не умел им пользоваться, ему страсть как хотелось занять его в собственность.

Шу Ли ненадолго задумался, после чего медленно произнес:

— Лавка экипировки... музыкальная лавка.

Заимев нижнее белье, теперь он мечтал о паре обуви.

Аиша снабдила малышей одеждой, но не обувью, так что все они ходили босиком. Однако сегодня Шу Ли заметил, что и феи-подростки, и взрослые феи носят обувь.

Вполне понятно, почему малышам с их слабыми навыками самообслуживания не давали обувь — чтобы не теряли. Но Шу Ли-то считал себя взрослым и полагал, что ему обувь просто необходима.

А зачем ему в музыкальную лавку?

Будучи студентом-музыкантом, Шу Ли каждый день слушал, как Сиэт играет на арфе, и у него уже руки чесались попробовать самому.

Крошечная арфа фей издавала звук, качество которого превосходило даже миллионные инструменты из его прежнего мира.

Шу Ли страстно любил музыку и решил посвятить себя искусству. С самого детства он пользовался только лучшими инструментами. На его тринадцатилетие отец Шу на

международном аукционе выкупил скрипку стоимостью пять миллионов долларов США.

Получив скрипку, Шу Ли не мог выпустить ее из рук, бережно храня как зеницу ока. Настроив ее, он мягко коснулся струн, и хрустально чистый тон заставил мурашки побежать по его спине.

Это была поистине божественная музыка!

Та скрипка по сей день оставалась самым ценным его сокровищем.

Теперь же, услышав чарующее звучание арфы фей, он наконец понял, как звучит настоящая небесная музыка.

Феи и эльфы были не только прирожденными лингвистами, но и врожденными музыкантами, особенно искусными в игре на арфе.

Из рассказов Сизэа Шу Ли узнал, что на континенте существуют три легендарные арфы: Лахесис, Миткалле и Ундина.

Названия были невероятно сложными для произношения.

Шу Ли записал их в блокнот и повторил более двадцати раз, прежде чем окончательно запомнил.

В конце концов, это касалось его специальности, и он не мог позволить себе халатность.

Все три арфы были созданы одним и тем же мастером — Локи.

Локи, родившийся более десяти тысяч лет назад, был прародителем гномов-ремесленников и оставил после себя бесчисленное множество шедевров и чертежей. Обладая широким кругом интересов и увлечений, он мог сковать оружие высшего класса в любой момент, когда загорался желанием.

Три арфы были творениями его досуга. Лахесис подарили Королю Эльфов, Ундину — Морскому Народу, а Миткалле была утеряна во время Войны Богов. Она так и числилась пропавшей вплоть до самой смерти Локи, и никаких следов ее местонахождения так и не удалось обнаружить.

Шу Ли внимательно слушал эту историю, почувствовав укол сожаления, когда узнал об исчезновении Миткалле. Он не удержался и на своем неуклюжем эльфийском спросил у Сизэа:

— Не нашли еще?

Сизэт покачал головой, давая понять, что по сей день никаких вестей нет.

Многие предполагали, что Миткалле была либо уничтожена в битве, либо стала ценным экспонатом в коллекции какого-нибудь дворянина.

Шу Ли искренне жалел Миткалле.

Он надеялся, что во время своих будущих странствий по континенту ему, возможно,

посчастливилось натолкнуться на нее.

Но прежде он хотел увидеть Лахесис.

Сиэт объяснил, что Лахесис находится в Хрустальном Городе Эльфийского Королевства, где сыграть на ней может любой желающий — при наличии соответствующего мастерства.

Шу Ли был в полном замешательстве.

Что в данном контексте означало «мастерство»?

Сиэт мягко коснулся струн пятиструнной арфы у себя на руках и пропел певучим голосом:

— Арфы наделены высшей магией. Те, чья воля слаба, не смогут выдержать их пленительных мелодий, захаркают кровью и умрут.

Шу Ли долго пытался вникнуть в смысл, пока до него наконец не дошло. Его нежно-зеленые глаза широко раскрылись от шока.

«Игра... игра на арфе может стоить жизни?!»

«Другой мир так опасен!»

Шу Ли колебался, разрываясь между страхом и непреодолимым желанием своими глазами увидеть могущество Лахесис.

Впрочем, он упустил одну ключевую деталь.

Арфа, созданная для эльфа, неизбежно была гигантской. Будучи малышом-феей размером с большой палец, он вряд ли смог бы даже дернуть струну, не говоря уже о том, чтобы попытаться сыграть!

Пожелав двоим товарищам доброй ночи, Шу Ли вернулся к себе в домик.

В домике было темно, хоть глаз выколи, но Шу Ли не боялся темноты. Маленькие феи обладали удивительной особенностью: их крылья светились.

Чем темнее становилось вокруг, тем ярче сияли их крылья. При каждом легком взмахе они рассыпали звездный свет, подобный искрящейся пыли.

Когда Шу Ли вошел, домик озарился мягким зеленым светом, обнажая скромную обстановку.

И все же Шу Ли предпочитал электрические лампы.

Укладывая багаж днем, Шу Ли заметил на столе предмет, напоминающий керосиновую лампу, подвешенную на шнурке. Стоило слегка потянуть за него, как шарообразный прозрачный материал в центре мгновенно загорался.

С любопытством Шу Ли наклонился над столом, чтобы осмотреть эту волшебную лампу. Он обнаружил, что прозрачная колба заполнена не керосином, а содержит красивый светящийся кристалл.

«Должно быть, это какой-то расходуемый магический камень», — подумал он.

Неудивительно, что этот мир так полон сказочных чудес.

Не в силах уснуть, Шу Ли достал блокноты из маленького мешочка на поясе.

Один, два, три, четыре — всего четыре блокнота.

Первые три были полностью исписаны, а в четвертом оставалась пустой еще половина страниц.

Что касается его пера, он уже дважды менял в нем магический сердечник.

Эти сердечники представляли собой тонкие трубочки, наделенные магией. Как только магия истощалась, сердечник становился бесполезным.

Поначалу Шу Ли верил, что у этой ручки никогда не закончатся чернила. Каково же было его потрясение, когда она перестала писать всего через месяц непрерывного использования!

Он впал в панику.

«Если она не пишет, как я буду вести конспекты?!»

Он запинаясь попытался объяснить проблему Сиэту, изо всех сил стараясь быть понятым.

Поняв, что он имеет в виду, Сиэт усмехнулся и вручил ему дюжину магических сердечников.

Решив главную проблему, Шу Ли вздохнул с облегчением.

Он пододвинул маленький стул, сел за стол, открыл четвертый блокнот и при свете лампы начал писать сегодняшнюю запись в дневнике.

Да, с тех самых пор, как у него появились блокноты, он каждый день вел записи, фиксируя события коротенькими простыми предложениями.

Цель дневника заключалась в том, чтобы напоминать себе, откуда он пришел, куда направляется, что пережил и сможет ли когда-нибудь вернуться домой.

Хотя в целом он был оптимистом, иногда его накрывала хандра.

Он боялся, что чем дольше он живет в этом ином мире и привыкает к его укладу, тем сильнее воспоминания о его родном мире будут стираться со временем.

Дневник был жизненно необходим — абсолютно, несомненно необходим!

Именно поэтому каждая запись начиналась со слов: «Моим любимым папе, маме, старшему брату, второму брату и третьему брату: сегодня идет N-й день моего пребывания в этом ином мире...»

В тишине маленького домика раздавался лишь мягкий шорох пера по бумаге.